

КЪ ИСТОРИИ ЦЕНЗУРЫ.

Выписка изъ журнала Московскаго Цензурнаго Комитета
Апрѣля 10-го дня 1831 года.

Слушали: Отношеніе его свѣтлости г. министра Народнаго просвѣщенія¹⁾, отъ 31-го Марта сего года, за № 135 на имя его сіятельства г. попечителя, въ коемъ прописывается слѣдующее: „въ слѣдствіе объявленнаго мнѣ г. генераль-адъютантомъ Бенкендорфомъ высочайшаго повелѣнія покорнѣйше прошу ваше сіятельство вмѣнить Московскому Цензурному Комитету въ обязанность, когда бы представлена была кѣмъ-либо на разсмотрѣніе цензуры книга или художественное произведеніе, клонящееся къ распространенію безбожія или обнаруживающее въ сочинителѣ или художникѣ нарушителя обязанностей вѣрноподаннаго и показывающее духъ неблагонамѣренный, о семъ немедленно извѣщать высшее начальство, для учрежденія за виновнымъ надзора или же преданія его суду по законамъ.

Опредѣлено: Отношеніе его свѣтлости г. министра народнаго просвѣщенія принять къ должному и непремѣнному исполненію, для чего всѣмъ г.г. цензорамъ дать выписки сей статьи изъ журнала, что симъ исполняется.

Секретарь адъюнктъ Щедритскій.

Его высокоблагородію С. Т. Аксакову.

(Сообщено И. С. Аксаковымъ).

Бумага небольшая, но для историка цѣнная. Писана она въ самый разгаръ Польскаго мятежа, которому Пушкинъ придавалъ столь важное значеніе, что приравнивалъ его къ 1822 году. Этою бумагою начинается цензурное гоненіе на Русскую печать, которое повело насъ къ тому, что не прошло и пяти лѣтъ, какъ основать новый журналъ было воспрещаемо, и это продолжалось до 1855 года (когда, по ходатайству графа Блудова, Н. М. Катковъ получилъ разрѣшеніе издавать „Русскій Вѣстникъ“). Главными дѣятелями печати сдѣлались у насъ Булгаринъ и Сенковский, находившіе покровительство въ Третьемъ Отдѣленіи Государевой Канцеляріи, гдѣ свили себѣ гнѣздо Поляки. Завѣты Екатерины Великой о томъ, какъ съ ними слѣдуетъ обходиться, были совсѣмъ забыты. П. Б.

¹⁾ Князя Ливена.

²⁾ Князя С. М. Голицына. Цензура тогда находилась въ Вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. П. Б.